Лу Шаомин отнес Нин Цин в ее комнату. Их тела были насквозь промокшими. Какое-то мгновение Лу Шаомин не знал, куда ее пристроить.

В комнате был обогреватель, и она была теплой и подрумяненной. Он сел на стул и заключил ее в объятия.

- Нин Цин, проснись.- Лу Шаомин не знала, почему она вдруг упала в обморок. Ее тело было действительно холодным. На нее также подействовала сырость дождя, и холод проник в ее тело.

Он не слишком много думал. Одним локтем он удерживал ее в своих объятиях, а другой рукой потянулся к задней части платья, чтобы найти молнию, и помог ей снять мокрое платье.

Когда он уже собирался снять с нее лифчик, девушка в его объятиях взвыла. - Оооо.- Она не спала.

Девушка открыла глаза, полные слез. Ее черные радужки ярко блестели, и она выглядела очень красивой. Она взглянула на него один раз и опустила глаза, чтобы посмотреть на его большую руку, которая только что лежала на ее лифчике. Ее лицо покраснело, и она сжала своей хрупкой маленькой рукой его большую ладонь. - Шаоминг, что ты делаешь?”

На ее нежном лице было 30% хрупкой мягкости и 70% застенчивости и беспокойства. Она могла только смотреть на Лу Шаомина и чувствовала, что слабеет.

Он и не думал ничего предпринимать.

- Я ...хотела помочь тебе снять мокрую одежду, а потом отнести тебя в душ. Нин Цин, почему ты только что упала в обморок? Я видел, что в последнее время ваше тело стало очень слабым. Скажи, у тебя все еще болит живот?”

Заметив, что у него нет никаких других намерений, Нин Цин облегченно вздохнула и мягко легла в его объятия. Она подняла свою маленькую головку, чтобы посмотреть на него, “у меня были...месячные, так что у меня болел живот.”

Точка?

Лу Шаомин нахмурился и, казалось, смутился.

Нин Цин попыталась выпрямиться, и она послушно положила свою маленькую голову на его широкие плечи. Поскольку она была застенчива, то приложила маленькую ладошку к уголку рта и наклонилась к его ушам, чтобы сказать: “у девочек бывают месячные в течение нескольких дней в месяце. В эти дни их тела слабеют, и они эмоционально неустойчивы. Вероятно, так было и со мной. Кроме того, я только что промокла под дождем, так что,

вероятно, из-за этого упала в обморок.”

Лу Шаомин повернул голову, и их носы оказались очень близко друг к другу. Волосы у нее были все мокрые. Они прилипли к ее щекам, и она выглядела так же прекрасно, как цветок лотоса, пробивающийся на поверхность.

Комната была такой огромной, и она нарочно говорила так тихо, что казалось, будто они шепчутся тайком.

Лу Шаомин почувствовал, как его сердце сильно смягчилось. Он смотрел на ее большие влажные глаза, молочно-белую кожу и маленькие губы, похожие на вишни, и ему казалось, что он держит в объятиях маленькую девочку.

У двоих из них разница в возрасте составляла 10 лет. Если бы она назвала его дядей, это было бы приемлемо для общества.

Нижняя часть живота Лу Шаомина замерла. Какое-то странное возбуждающее чувство проникло в его кровь, и он почувствовал, как закипает кровь.

Он тоже понизил голос. Его низкий, мужественный тон был нежным и заставлял других хотеть слушать больше. “В ту ночь, разве ты не пришел?”

“Я так и сделал.- Нин Цин прикусила свои розовые губы, в ее глазах все, что она могла видеть, было его зрелое и красивое лицо. “После той ночи я вернулся сюда из аэропорта.- Пока она говорила, ее нежное личико надулось. Она надула щеки и сердито посмотрела на него. “Ты все еще заставляла меня принимать ... противозачаточные таблетки. У меня уже начались месячные, я бы не забеременела.”

Лу Шаомин посмотрел на ее маленькое личико. Он был ненормально мягким и сердитым из-за ее застенчивости и разочарования. Его голова внезапно наклонилась вперед, и он открыл рот, чтобы поцеловать ее в губы.

“Ах.- Нин Цин была ошеломлена его внезапным поступком. Она все еще сидела на его бедрах и тут же протянула свои тонкие руки, чтобы крепко обнять его за шею. Ее маленькое личико уткнулось ему в спину, и она спряталась от его губ.

- Хе-хе. Нин Цин улыбнулась, изогнув брови, и гордилась своей сообразительностью.

У Лу Шаомина перехватило дыхание. Рядом с его ушами раздавался ее звонкий смех. Когда она заговорила, голос ее был мил и привлекателен; в нем чувствовалась мягкость юной девушки.

Его большая рука еще крепче сжала ее 53-сантиметровую талию. Он понизил тон, чтобы сохранить то, как они говорили, в скрытной манере, и в изнеженной манере сказал: "в ту ночь

тебе было больно?”

Нин Цин легла ему на плечо и кивнула головой: “Да... после этого у меня начались месячные, и все болело. Это было так неудобно.”

Лу Шаомин медленно приблизился к ней. Он закрыл глаза и нахмурился, прижавшись тонкими губами к ее маленькому личику и целуя ее кусочек за кусочком. - Извини, на самом деле я не думал, что у меня будет такое быстрое развитие событий с тобой. Я человек, который не хотел бы женщину, прежде чем дать ей статус, в котором она нуждается. Слова, которые я произнес в туалете, были всего лишь словами, брошенными там в пылу гнева. Не принимайте их всерьез. Мне и в голову не пришло попросить тебя принять таблетки...”

- Ш-ш-ш, хватит болтать! Нин Цин протянула свою маленькую руку, чтобы закрыть ему рот. Она покраснела, и ее глаза были полны Блаженного сияния. Другой рукой она нежно коснулась его носа, острого, как горный пик. Она засмеялась и сладко сказала: "Это так неловко.”

Как он мог говорить такие вещи вслух таким правильным и серьезным тоном?

Он был старым человеком, который был тверд в своих доктринах.

После того, как она задела его нос, Лу Шаомин почувствовал, что все его тело дрожит. Ощущение было такое, как у зрелого старика, которого поцеловала дочь, вернувшись домой, и рот у него был полон слюны.

Это чувство было немного загадочным и смущающим.

Кто просил ее быть такой молодой?

Действия маленькой девочки заставили его сердце растаять.

Лу Шаомин несколько раз сглотнул слюну и сказал хриплым голосом: “иди прими душ. Только не простудись.”

- О, хорошо. Нин Цин слезла с его бедер и сказала: “Сначала я пойду искупаюсь. Ты пойдешь за мной.- Она вошла в туалет.

...

Лу Шаомин встал и внимательно оглядел комнату. Это был первый раз, когда он вошел в ее комнату. Это была комната молодой девушки. Комната была отделана в розовых и белых тонах. Занавески были сделаны из золотых кисточек, вышитых в ретро-королевском стиле. У нее была

блестящая хрустальная лампа, девчачий туалетный столик, шкаф и диван, и все это было аккуратно прибрано.

Ее кровать не считалась большой. У нее было бело-розовое одеяло и мягкая подушка с милыми кошачьими ушками, а рядом с кроватью лежал маленький медвежонок с ленточкой.

Лу Шаомин дважды взглянул на плюшевого мишку. Он не знал почему, но был уверен, что где-то уже видел этого плюшевого мишку.

Но он не мог вспомнить, где именно.

Убранство комнаты говорило о том, что она была человеком, который придавал большое значение качеству жизни. Она была маленькой женщиной, которая была полна жизни, и самое главное, у нее все еще было сердце молодой девушки, которая еще не созрела.

Лу Шаомин повернулся, чтобы посмотреть на туалет. У нее не было двери в душевую кабину, зато было крепкое матовое стекло. Сквозь стекло он смог разглядеть миниатюрную фигуру с пышными формами.

Он тут же отвел глаза.

В этот момент дверь из матового стекла распахнулась. - Шаоминг, я сейчас выйду, - сладко сказала девушка за дверью. Закрыть глаза.”

На ней не было ночной рубашки, и она только завернулась в полотенце.

“Окей. Лу Шаомин повернулся и закрыл глаза.

Нин Цин бежала мелкими, мягкими шажками. Она тяжело опустилась на кровать. Она была похожа на розовый пушистый шарик, который дерзко перекатился дважды, и она быстро использовала одеяло, чтобы прикрыть свое тело, оставляя открытой только голову.

Закончив свои действия, она повернула два больших блестящих черных глаза к мужчине. Мужчина все еще стоял боком с закрытыми глазами.

Рубашка и брюки насквозь промокли. Сквозь эту тонкую одежду виднелась его широкая, красивая мужская фигура, прилепленная к высокому и красивому телу. Взгляд Нин Цин упал на его Пресс с шестью кубиками на плоской талии. Его белая рубашка была заправлена в брюки, идеально подчеркивая пояс Адониса.

Нин Цин не могла не смотреть вниз. Одну руку он держал в карманах, а на другой висели наручные часы. Его небрежная поза стоя была красивой и завораживающей, а элегантность-

чрезвычайно привлекательной.

У Нин Цин был смех на лице, когда она сказала: “Шаомин, я закончила. Теперь ты можешь открыть глаза. Иди в ванную, быстро прими душ.”

Если она не позвонит ему, то не знает, как долго он будет держать глаза закрытыми.

С тех пор как он потерял память, он становился все более и более жестким. Как он только что сказал-у нее нет ни имени, ни статуса. Вероятно, ему было неловко использовать ее в своих интересах.

В тот день в комнате отдыха в офисе она даже заставила его покраснеть.

Он был таким восприимчивым... он был очень милым.

Лу Шаомин открыл глаза. Боковым зрением он видел, что девушка смотрит на него, но не смотрел на нее. Он боялся, что увидит то, чего не должен был видеть, и не сможет контролировать себя.

“Тогда я пойду приму душ.- Он поднял ноги и пошел в ванную.

...

Увидев, что он вошел в ванную, Нин Цин спустилась с кровати и стала искать в шкафу ночную рубашку. Затем она открыла дверь комнаты и пошла в родительскую комнату за одеждой.

Она порылась в новых рубашках и брюках Нин Чжэнго и вошла в свою комнату. Она подошла к стеклянной двери и дважды постучала. - Шаоминг, у меня дома нет твоей одежды. Это одежда моего отца, ты можешь обойтись и без нее.”

Мужчина услышал и высунул голову наружу. Девушка была одета в Красную хлопчатобумажную пижаму с длинными рукавами. Красный цвет делал ее кожу бледной, как снег. Из-за того, что она только что приняла душ, ее маленькое лицо было бледным и полупрозрачным, и на нем были слои легкой пудры. Она была прекрасна, как цветок бегонии.

Глаза Лу Шаомина потемнели, и он протянул руку, чтобы принять приглашение. “Тебе что-то не хватает?”

Лицо Нин Цин мгновенно покраснело.

Ее глаза в панике остановились на Лу Шаомине, и она начала заикаться: size...is”

“Верзила.”

Три слова. Он ответил просто и кратко.

Нин Цин: ” ... " она повернулась, чтобы бежать.

Она снова подошла к шкафу Нин Чжэнго, чтобы найти новое нижнее белье, чтобы дать ему. На этот раз она не осмелилась посмотреть ему в глаза и опустила глаза, чтобы убежать и спрятаться под одеялом.

...

Когда Лу Шаомин вышел, он не мог видеть головы маленькой девочки. Она спрятала все свое маленькое тельце под одеяло.

Лу Шаомин рассмеялся. Он шагнул вперед. Одной рукой она поддерживала кровать, а другой расстегивала одеяло. - Хватит, теперь ты знаешь, как смущаться. Что вы делали заранее? Я не знал, кто тот, кто убрал все для меня в ту ночь в Финляндии. Не задыхайтесь там, высуньте голову наружу.”

Нин Цин услышала его слова, но не подчинилась. Она быстро откинула одеяло и села полностью. Она вытянула свои маленькие белые ножки и пнула его длинные ноги, лежавшие на краю кровати. - Почему вы так об этом заговорили? - спросила она застенчиво. Не принимайте свою незаслуженную выгоду как должное!”

Лу Шаомин выпрямился во весь рост. Он посмотрел вниз, на две маленькие бледные ножки, которые били его по бедрам, а потом поднял глаза и посмотрел на нее.

Глаза мужчины были очень темными. В них все еще чувствовалась какая-то зрелая теплота. Нин Цин быстро заметила, что ее поведение было неуместным. Хотя теперь она была его официальной подружкой, она не могла вести себя так по-детски.

Она нравилась ему только сейчас. Ей пришлось приложить немало усилий, чтобы превратить эти добрые чувства в любовь.

Нин Цин убрала ноги, как молния, и тихо свернулась калачиком на краю кровати.

Мужчина несколько секунд молчал, а потом его голос стал хриплым. “А где вы пострадали в

Финляндии? Это твоя рука или спина? Подойди и дай мне взглянуть.”

“О. Девушка послушно вскарабкалась на него. Она опустилась на колени и раскрыла свою маленькую белую ладонь, чтобы он мог видеть. Она нахмурилась и, надув губы, сказала: “Это было, когда тот человек пнул меня, и я упала на пол. Моя ладонь поранилась, но теперь все в порядке.”

http://tl.rulate.ru/book/36677/1036449